

Ермаков Дмитрий Николаевич

почётный работник ВПО РФ,

Почётный работник науки и техники РФ,

д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук,

профессор, академик

Российская академия естественных наук (РАЕН)

профессор

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

Попов Григорий Германович

канд. экон. наук, старший научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

DOI 10.31483/r-98007

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1955–1985 гг.

***Аннотация:** в последние годы в России проявляется высокий интерес к советской экономической истории, что связано во многом с критичным осмыслением государственной экономической политики в постсоветский период. В этой связи данная статья имеет актуальность с точки зрения расширения теоретико-методологической базы историко-экономического анализа СССР. В работе проводится переосмысление экономического развития СССР на базе вычислений персональных сбережений и доли потребления домохозяйствами в ВВП и сравнений этих показателей с западными.*

Ключевые слова: *плановая экономика, СССР, экономическая политика, экономическое развитие, советские домохозяйства, финансы СССР, социализм, долгосрочная рецессия.*

Интерес к анализу экономического развития СССР проявился с новой силой в связи с необходимостью осмысления причин современных кризисов на пост-советском экономическом пространстве. В этой связи мы выделили бы особо работу И.Б. Воскобойникова, который показывает схожесть экономик СССР и нынешней России в контексте анализа долгосрочных изменений факторной производительности [1; 2]. Изменения факторной производительности выступают как источником, так и следствием социально-экономического развития, но И.Б. Воскобойников больше акцентирует внимание на них как на источнике именно кризиса советской системы хозяйствования, рассматривая ограничения в релокации трудовых ресурсов как одну из центральных причин кризиса, пытаясь тем самым сделать совмещение неоклассического и институционального экономического анализа. На наш взгляд, эта попытка остается незавершенной, так как релокация трудовых ресурсов в советской экономике должна рассматриваться в сравнении с рыночными экономиками, только тогда мы будем иметь полное представление о степени неэффективности советской институциональной системы.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая 9 декабря 2020 года в Ново-Огареве, характеризуя состояние дел в стране, предостерёг членов Правительства: «Смотрите, как бы у нас не получилось, как в Советском Союзе было. Помните, как тогда говорили? Говорили так: «В Советском Союзе есть все, только не всем хватает». Но тогда не хватало, потому что дефицит был. А сейчас может не хватать, потому что у людей денег недостаточно для приобретения определенных продуктов по тем ценам, которые мы наблюдаем на рынке» [17].

Западный мейнстрим экономической науки объяснил коллапс советской системы хозяйствования неспособностью советского государства адаптировать новейшие технологии в производстве [3; 4]. Даже апологет советской плановой

экономики И.И. Пичурин придерживается мнения, что в 1980-е гг. многие мощности в советской промышленности были устаревшими, признавая это как фактор кризиса советской экономики [5, с. 150–160]. Мы лишь частично согласны с данным объяснением, так как КНР еще более отстала от СССР в аспекте технологического развития, что, тем не менее, не привело коммунистический режим в Китае к таким последствиям, как в СССР. Таким образом, большинство версий кризиса советской экономики ставят во главу угла микроэкономические причины, часто смешивая их с институционально-политическими [6–11]. Есть также концепция демпинга на мировом рынке нефти, что подорвало экономику СССР [12; 13]. При этом у нас до сих пор нет исчерпывающих объяснений различий советской и западной макроэкономических систем.

Переход к рыночной модели развития России и других постсоветских стран не дал столь же ощутимых, как в СССР 1970–1980-х гг., результатов в НТП, образовании и факторной производительности. Кризис 1990-х гг. и восстановления в 1999–2008 гг., напротив, показали, что рынок в состоянии блокировать внедрение инноваций в производство, если есть много дешевой рабочей силы, или «навес» над рынком труда, который был в СССР, но советская система государственного управления была в состоянии смягчать его давление на экономику. Мы назвали бы это явлением «демографическим навесом» над рынком труда, данная проблема досталась СССР и затем России от социального развития до 1930-х гг., когда в восточноевропейских и азиатских обществах была стойкой традиция многодетной семьи. К этому мы добавили еще кризисы правивших политических элит и кадровые кризисы управления на всех уровнях, что было вызвано отчасти системами дискриминации в различной форме. В частности, провал «оттепели», которая сопровождалась конфликтом умеренных марксистов и ортодоксов [14], привел в итоге к компромиссному варианту развития советской экономики уже после отставки Н.С. Хрущева, этот вариант во многом базировался на идее именно ускоренного внедрения НТП в производство [15]. Приближение советской экономики к западной модели, по критериям потребления и сбережений, в результате косыгинских реформ стало следствием во многом того,

что марксистско-ленинская догма вошла в противоречие с нормами жизни индивидуальной индустриальной цивилизации, предпосылки к чему появились еще в сталинский период. Если мы говорим о времени до конца 1960-х гг., то «разбалансировка» в экономике имела место не как «навес» денежных средств у населения над производством, но в обратном смысле. После 1969 г. «разбалансировка» экономики не наблюдается, но в то же время советское общество по нормам сбережения и потребления не вышло на уровень развитых стран с рыночной экономикой, больше соответствуя, по указанным критериям, США второй половины 1930-х гг., что и стало одной из причин замедления экономического роста в СССР в период, так называемого, «застоя». Это можно объяснить тем, что несоответствие объемов потребления в СССР нормам развитого индустриального общества вело к сохранению в экономике относительно низких производительности и качества труда на практически всех уровнях. Тем не менее, к началу 1980-х гг. советская экономика уже стала выходить из состояния затяжной рецессии и, можно сказать, преодолела доставшиеся от военного и послевоенного периодов негативные особенности в социально-экономическом развитии; в таком ракурсе период «застоя» нуждается в переосмыслении историками экономики.

Как и в маоистском Китае 1970-х гг., СССР страдал от недостаточно крупного объема ВВП на душу населения, но, конечно, в меньшей степени, чем китайское общество. Снижение потребления в советской экономике ниже уровня индустриально развитого общества, естественно, привело к замедлению роста доходов населения, особенно это касается периода до конца 1960-х гг. Увеличение потребления в СССР в период, так называемого, «застоя» шло скачкообразно, но мы утверждаем, что до 1985 г. разбалансировка советской экономики не могла наступить, государство продолжало финансировать свои крупные проекты развития за счет благосостояния населения, правда, не в той же степени, если смотреть на долю потребления в ВВП, как до середины 1960-х гг.

С Китаем СССР сближает не только это, но также большая территория, историческое отставание в аграрном секторе, низкая, по сравнению с Западом, про-

изводительность труда. Однако режим Дэн Сяо Пина пошел на сокращение расходов на потребление в начале реформ. Однако Россия очень сильно и отличается от Китая. Снижение потребления в начале реформ Дэн Сяо Пина в КНР было вызвано сильной нехваткой капитала в китайской экономике, по сравнению с индустриально развитыми странами, такая проблема существовала в СССР только в сталинский период и во второй половине 1950-х гг. Таким образом, столь сильного мотива к снижению потребления в СССР после 1960-го г. не было, с точки зрения необходимости наращивания производственных активов. Однако мы выдвигаем в этой связи гипотезу, что грандиозные проекты в ОПК, энергетике, освоении окраинных территорий, поднятие экономик среднеазиатских республик до уровня РСФСР, помощь развивающимся странам, война в Афганистане и экономическая поддержка этой страны, космические программы и прочее привели к снижению потребления в СССР ниже типичного для индустриально развитой страны уровня. В отличие от Китая 1980–1990-х гг., советская экономика не была ориентирована на мировой рынок, что и привело к низким показателям роста советского ВВП. В этой связи стоит заметить, что экономический рост в условиях автаркии в СССР был частично исчерпан, очевидно, еще в период «оттепели».

То, что СССР, будучи близок в конце Холодной войны по доле потребления в ВВП к Италии и Франции, не смог достичь к 1985 г. того же уровня качества жизни населения, что и в указанных странах, объяснимо большими расходами на национальные проекты, как сейчас принято говорить, это – космические программы, модернизация инфраструктуры в периферийных регионах, помощь странам третьего мира, война в Афганистане и т. д.

Список литературы

1. Voskoboynikov I. Sources of long run economic growth of the Russian economy before and after the global financial crisis // NRU Higher School of Economics. Series WP BRP «Economics / EC». – 2017. – №179. – P. 348–365.
2. Воскобойников И.Б. Систематизация официальных публикаций показателей основных фондов российской экономики на примере промышленности в

1970–2004 гг.: Препринт WP2/2009/04 / И.Б. Воскобойников, Е.В. Дрябина. – М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – 64 с.

3. Crafts N., Toniolo G. Aggregate growth, 1950–2005. In S. Broadberry & K. H. O'Rourke (Eds.) // *The Cambridge Economic History of Modern Europe* (Vol. 2). Cambridge University Press, 2010. – P. 296–332.

4. Густафсон Т. Колесо фортуны. Битва за нефть и власть в России. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 599 с.

5. Пичурин И.И. Причины кризиса социалистической экономики СССР в 1989–1991 годах // *Экономика региона*. – 2012. – №1. – С. 150–160.

6. Hanson P. *The Rise and Fall of the Soviet economy. An Economic History of the USSR from 1945*. – NY: Taylor & Francis, 2003. – 279 p.

7. Kuznetsov V. *The Economic Factors of the USSR's Disintegration*, in Anne de Tinguy. *The Fall of the Soviet Empire*. – Boulder: East European Monographs. – New York: Columbia University Press, 1997. – P. 264–265.

8. George J. Neimanis, *The Collapse of the Soviet Empire: a View from Riga*. – Westport: Praeger Publishers, 1997. – 153 p.

9. Smith J. *The Fall of Soviet Communism: 1985–91*. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 130 p.

10. Kotz D., Weir F. *The Collapse of the Soviet Union was a Revolution from Above*, in Stoff L. (ed.). *The Rise and Fall of the Soviet Union*. – Farmington Hills: Thomson Gale, 2006. – P. 122–133.

11. Marples D. *The Collapse of the Soviet Union, 1985–1991*. – Harlow: Pearson Education Limited, 2004. – 170 p.

12. Чихичин Ю.С. Начало конца. Влияние нефтяного демпинга 1985–1986 гг. на экономику СССР / Ю.С. Чихичин, В.Г. Цыплин // *Universum: Общественные науки*. – 2015. – №5 (15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2167>

13. Kontorovich V., Wein A. What did the Soviet rulers maximise? // *Europe-Asia Studies*. – 2009. – Vol. 61. – №9. – P. 1579–1601.

14. Попов Г.Г. Между либерализацией коммунизма и ортодоксальным марксизмом (осмысление эволюции советского экономического развития 1950–1960-х гг.) // Terra Economicus. – 2019. – №17 (4). – С. 113–128. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-113-128.

15. Попов Г.Г. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода // Вопросы теоретической экономики. – 2019. – №2 (5). – С. 136–146.

16. Сагателян Г.Ш. Кризис советской системы мотивации труда в 30–80-е годы XX века / Г.Ш. Сагателян, С.А. Дядя // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2017. – №2 (55). – С. 45–56.

17. «Чтобы не вышло, как в Советском Союзе». Путин потребовал остановить рост цен на продукты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10213653> (дата обращения: 20.12.2020).